

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 3, 2020

научно–практический журнал

ISSN 2712-7516

Выходит четыре раза в год

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных техноло-
гий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.
Подписка во всех от-
делениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.
Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут рекла-
модатели.
Общество с ограниченной
ответственностью
«Издательство «Пегас»
Юридический адрес:
160033, Вологда, улица
Текстильщиков, д. 20А,
офис 1
Фактический адрес: 111033,
Москва, ул. Волочаевская,
д. 8, офис 16
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Кубинская д.16, кв. 74
© «Издательство «Пегас»
Подписано в печать
30.09.2020
Формат 60х90/8.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10
Тираж 3000 экз.
Розничная цена: 1000 руб.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления персоналом Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономической теории и военной экономики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Республика Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), а с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
ВАСИЛЬЕВА Л. П. Экономическая безопасность: определения и сущность.....	6
ЛЕВИЗОВ А. С., НИКОЛАЕВА К. Е. Влияние конкурентоспособности на финансовую устойчивость предприятия.....	14
АКСЕНОВ И. А. Система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров в Российской Федерации.....	17
ЗАЙЦЕВА С. С., ШАЛИМОВА Т. О., ПОЛЗУНОВА Н. Н. Взаимодействие с поставщиками и клиентами: новые требования в цифровой экономике.....	21
БРАТКО И. В. Контрактная система и ее значение в повышении уровня конкурентоспособности предприятий топливно-энергетического комплекса.....	25
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	33
КОРОБЕЕВ А. И. Преступность в современной России как внутренний вызов развитию государства.....	33
САНТАШОВ А. Л. Преступность и судимость несовершеннолетних в зеркале статистики и криминологических исследований.....	41
КОМИССАРОВ Е. Л., ВОРОБЬЕВ А. Н. Физическое воспитание как средство исправления осужденных в местах лишения свободы.....	48
ПЕТРОВА И. А., САНТАШОВ А. Л., ГЕРАСИМОВА Е. В. Социологические исследования в сфере уголовной политики в отношении несовершеннолетних...53	53
ИСАКОВ В. Б. Отзыв официального оппонента о диссертации Бочкарева Сергея Александровича на тему «Теоретико-методологическое исследование уголовного права как системы научного знания» (М., 2020 – 539 С.), представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальностям 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учения о праве и государстве» и 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»..63	63
Трибуна молодого исследователя.....	70
АТАМАНЧУК М. О. Вопросы производства следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.....	70
АДЖИНДЖАЛ И. З. Участие военных организаций в обязательствах по договору строительного подряда.....	75
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	79

DOI 10.475776/2712-7516_2020_3_63

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Бочкарева Сергея Александровича
на тему «Теоретико–методологическое исследование
уголовного права как системы научного знания»
(М., 2020 – 539 с.), представленной на соискание ученой
степени доктора юридических наук по специальностям
12.00.01 – «Теория и история права и государства; история
учения о праве и государстве» и 12.00.08 – «Уголовное право
и криминология; уголовно–исполнительное право»**

В. Б. Исаков

доктор юридических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, РФ, e-mail: visakov@hse.ru

**Review of the official opponent
about the thesis Bochkarev Sergei Alexandrovich on the topic
«Theoretical and methodological study of criminal law as a system
of scientific knowledge» (M., 2020 – 539 p.), submitted for the
degree of Doctor of Law in the specialties 12.00.01 – «Theory and
history of law and state; history of the doctrine of law and state»
and 12.00.08 – «Criminal law and criminology; penal law»**

V. B. Isakov

Doctor of Law, Professor, Research University Higher School of Economics, Moscow, RF, e-mail: visakov@hse.ru

Как справедливо отмечается в диссертации, современное уголовно-правовое знание имеет глубокие исторические и философские корни. Первые попытки осмысления уголовно-правовых явлений относятся к периоду Античности. На всех последующих этапах развития человечества в той или иной форме проявлялся интерес к криминальной сфере социального бытия и соответствующей области знания. Ни одна из предлагаемых философами картин мира не обходилась без уголовно-правового концепта как своей необходимой части (с. 3).

Уголовно-правовое знание об отрасли законодательства, сфере правоприменения,

научной и учебной дисциплине, подчеркивает автор, имеет почти трехсотлетнюю историю. За этот период уголовно-правовое знание неоднократно прошло этапы становления, апробирования на практике и применения в повседневной жизни. За счет усилий субъектов познания оно приобрело статус результата текущей научно-практической деятельности и инструмента формирования будущего.

В контексте своего развития уголовное право и знание о нем претерпели влияние различных политико-идеологических факторов и философских течений. Вклад в их формирование внесли идеалистические, материалистические, антропологические, эмпирические

и иные философские воззрения, а также, безусловно, естественные науки. Определенное воздействие на него оказали различные общественно-политические движения, порой диаметрально противоположные (с.4).

В диссертации справедливо отмечается, что современная наука демонстрирует серьезный интерес к проблемам знания. В социологии одним из приоритетных дискурсов считается «социология знания». В экономической науке успешное будущее человеческой деятельности связывают с овладением «экономикой знания». В философии сложилась эпистемология как философия знания и т. д. Настало время для аналогичного развития в сфере правоведения (с. 11-12).

В диссертации аргументированно утверждается, что в настоящее время знание не выделено в понятийном аппарате уголовного права и не рассматривается как самостоятельный объект исследований. Значение знания весьма сужено, а самой категории «знание» отведена второстепенная роль в составе понятия об уголовном праве. При этом категория «знание» нередко подменяется понятиями «наука» или «теория», а их задачи смешиваются. Справедливо отмечается, что объектом изучения в уголовном праве становились лишь отдельные стороны и элементы знания. Сформировавшаяся структура знания не подпадает под критический анализ, не оценивается с позиции полноценности и самостоятельности. Связь знания с феноменами познания и сознания не исследуется. Задача верификации производимых этим знанием результатов не ставится. Философско-методологический базис для проверки отраслевых достижений в уголовном праве используется крайне редко (с. 5, 120).

Использование в правоведении категории «знание» обуславливает необходимость в философско-правовом подходе. Главное назначение такого подхода состоит в создании философско-методологического инструментария, предназначенного для выхода за пределы традиционного знания. Философский дискурс способствует выявлению «предрассудков», «стереотипов», «обыкновений», которые обычно сопровождают объективное знание. Он содействует диагностике обстоятельств, которые не позволяют развивать уголовно-правовое знание. Аналитическая ревизия теоретических и практических ре-

сурсов уголовно-правового знания в рамках философско-правового подхода создает методологическую основу для междисциплинарного синтеза и объективной оценки состояния современного уголовно-правового знания (с. 7).

Исследования подобного рода с учетом поставленных целей и задач в уголовно-правовой науке до сих пор не проводились.

Их объектом является современное уголовно-правовое знание как основной объект философско-методологической рефлексии.

Предмет исследования – философско-методологический подход, его место, значение и потенциал в составе современного уголовно-правового знания, гносеологические и эвристические возможности по обнаружению стереотипов и проблем этого знания, их преодоления.

Цель диссертационной работы видится автором в проведении теоретического и философско-методологического исследования состояния современного уголовно-правового знания, выявления проблем этого знания и потенциала философско-правового подхода для их диагностирования, разрешения их в теории и преодоления на практике (с. 15-16).

Конкретные задачи проведенного автором исследования определяются в диссертации следующим образом:

- выявить историю зарождения, становления и развития уголовно-правового знания; с помощью историографического обзора сформировать или дополнить имеющиеся представления о происхождении уголовно-правовой мысли;

- определить положение отечественного знания на фоне сложившихся научных школ и течений, выявить и продемонстрировать потенциал российского научного наследия, оценить степень присутствия и уровень вовлеченности отечественного знания в процессы становления философии уголовного права;

- ввести в научный оборот малоизвестные зарубежные источники, указать ведущих специалистов в рассматриваемой области и передовые научно-образовательные центры, занимающиеся разработкой уголовно-правового знания;

- обобщить и описать суждения теоретиков и практиков уголовного права о состоянии современного уголовного правопорядка, проанализировать совокупность использу-

емых для этого критериев и источников информации;

– оценить самодостаточность применяемых исследователями гносеологических приемов и методов, их ориентированность на выверенное, достоверное и целостное отображение состояния уголовного права;

– рассмотреть уровень взаимопонимания ученых и практиков в сфере уголовного права как индикатор состояния этой отрасли права и лежащего в ее основе знания, определить степень полярности их позиций и удаленности друг от друга;

– выявить традиции, стереотипы и шаблоны современного уголовно-правового знания, заложником которых являются его пользователи при восприятии, оценке и понимании уголовно-правовой реальности;

– определить и снять ограничения, которые сковывают исследователя вытекающими только из них средствами и приемами познания уголовно-правовой действительности;

диагностировать самодостаточность уголовно-правового знания через исследование его отношения к философии, истории, теории, правоприменительной практике и социальному опыту как своим основным источникам;

– распознать социальный контекст, в составе которого изучаемое знание развивается и которому оно старается соответствовать; сформировать представления о конкретно-исторической тенденции, потребителем и последователем чего выступает данное знание; определить философскую традицию, в лоне которой культивируется уголовно-правовое знание;

– диагностировать причины кризиса знания и его внутренней потребности в философско-методологическом инструментарии, освободить уголовно-правовую мысль от укоренившихся в ней стереотипов и служить ей антикризисной мерой (с. 16-17).

Следует признать, что само формирование подобного пакета задач характеризует диссертационную работу С. А. Бочкарева как фундаментальное научное исследование, направленное на разрешение комплекса актуальных проблем юридической теории и практики. Отметим также, что данная намеченная автором научно-исследовательская программа реализована в представленной диссертации на весьма высоком научном уровне.

Изучение диссертации С.А. Бочкарева убеждает в том, что в ней немало положительных моментов. Прежде всего, следует поддержать ее как научное исследование, осуществленное на стыке наук. Абсолютно убеждены в том, что выдвинуть и обосновать наиболее яркие и значимые идеи, сформулировать теоретически выверенные концепции, предложить интересные, заслуживающие самого пристального внимания, осмысления и обсуждения гипотезы в гуманитарной, в том числе, разумеется, и правовой сфере (как, впрочем, по всей видимости, в областях технической и естествознания) удастся главным образом тем, кто работает именно на стыке наук, на фронтире освоенного и неизведанного.

Наибольшего успеха достигают не те, кто пытается сохранить превратно понятую «чистоту» предмета науки, ограждая ее от всяческого вторжения извне, а настойчиво и последовательно расширяют диапазон исследовательских усилий, путем широкомасштабного и интенсивного привлечения инструментов и методов анализа, результатов и знаний, используемых, полученных и накопленных в других научных областях. Очевидно, что С. А. Бочкарев руководствуется как раз этой общей методологической установкой, поскольку в автореферате и в диссертации имеются многочисленные ссылки на труды ученых (отечественных и зарубежных, прошлого и современности), представляющих различные отрасли знания: юриспруденцию, философию, социологию, политологию, экономику, историю, культурологию и др., присутствуют изложение и критика содержащихся в этих трудах воззрений.

Автор зачастую предлагает собственную, отличную от общепризнанной трактовку некоторых устоявшихся и утвердившихся в науке (в частности, в уголовно-правовой науке) положений, оригинальное истолкование происходящих в современном праве и государстве явлений и процессов, переосмысливает как давно существующие, хорошо известные, так и относительно недавно возникшие феномены политико-правовой действительности.

Скрупулезно изучив значительный массив специальной литературы, автор намеренно отстраняется от деталей и частных фактов, не увлекается изложением статистических данных и эмпирического материала, не ограничивается

описанием явлений, занимающим в иерархии познания низовые позиции. Напротив, он демонстрирует столь необходимую для ученого способность возвышаться до философского уровня понимания проблем уголовно-правовой науки и общественного бытия в целом.

В ходе своих изысканий С. А. Бочкарев генерирует ряд смелых идей, отличающихся новизной и оригинальностью. Он безусловно прав, когда в основных положениях диссертации, выносимых на защиту, решительно отстаивает мысль о том, что творческое освоение мира (и на этой базе его качественное целенаправленное преобразование) осуществляется не только в процессе научной деятельности, но и в рамках иных форм интеллектуальной активности, иных видов познавательных усилий, к которым он относит художественные, религиозные, мифологические, этические, философские, и др., замечая, что они также в состоянии продуцировать истинные суждения. И суждения эти, вне всякого сомнения, должны питать и науку в целом, и науку уголовного права в частности (с. 19-20).

На с. 21 диссертант достаточно удачно, на наш взгляд, определяет содержательное наполнение уголовно-правового знания, рассматривая его в качестве совокупности трех ипостасей: унаследованного из прошлого продукта эволюции общественного сознания, результата текущей теоретической и практической деятельности и инструмента по организации охраны основ и ключевых благ человеческого общежития в будущем.

Наконец, чрезвычайно ценным для дальнейшего поступательного развития правоведения, государствоведения и правоприменительной практики следует признать позицию, зафиксированную на с. 24 диссертации, согласно которой универсальная модель уголовно-правового знания должна включать в себя онтологическую, аксиологическую, экзистенциальную и гносеологическую составляющие.

Постановка автором широкой и многоаспектной темы предопределила использование в диссертации опубликованных материалов различного характера, касающихся философской рефлексии, процессов формирования и развития уголовно-правового знания за продолжительный период его становления. Речь идет и о малоизвестных зарубежных источниках Средневековья и Нового времени, недостаточно введенных в отече-

ственный научный оборот (с. 318–343). Автором конструктивно использованы результаты исследований ведущих специалистов в данной области, проведенных в передовых научно-образовательных центрах, занимающихся формированием уголовно-правового знания.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что в отечественной юридической литературе уголовно-правовое знание впервые выделено в качестве социального феномена и самостоятельного объекта исследования, комплексность познания которого обеспечена за счет развитого и многогранного философско-методологического подхода.

Избранный методологический базис предопределил фундаментальность диссертации и возможность междисциплинарного взгляда на объект исследования, рассмотрение его в составе всего правоведения, в его главных определениях и реальных проявлениях, позволил выйти за отраслевые границы изучаемого знания и получить ответы на до сих пор не актуализированные о нем вопросы. В частности, установить наличие в знании традиций и рассмотреть сформировавшиеся в науке познавательные практики; продиагностировать стереотипы знания; определить уровень понимания, существующий между учеными и практиками в сфере уголовного права, понять причины их расхождения и даже взаимоотрицания; снять ограничения лежащих в основе мировоззрения субъектов рационалистических и иррационалистических установок.

Философско-правовое измерение знания способствовало расшифровке социального контекста, в составе которого изучаемое знание развивается и которому оно старается соответствовать; формированию представления о конкретно-исторической тенденции, потребителем и последователем которой выступает данное знание; определению философской традиции, в русле которой культивируется уголовно-правовое знание.

Значительный объем философского знания и опыта, впервые вовлеченных в такое масштабное исследование в конкретной отрасли знания, позволили преодолеть его узкометодологическую и дисциплинарную обособленность; продемонстрировать эвристический потенциал философского измерения уголовного права. В итоге диссертантом

в масштабе всей работы реализована авторская концепция философско-методологического осмысления уголовно-правового знания, выступающая направлением научно-практической деятельности по познанию этого объекта как динамически развивающегося явления социальной действительности.

Теоретическая и практическая ценность исследования заключается в том, что его итоги расширяют горизонт отечественного правоведения и развивают философию отраслей права, которая уже продолжительное время недооценивается, находится в зачаточном состоянии и не получает научно обоснованного и достаточного импульса на развитие. За счет применения философско-методологического подхода получены выводы, существенно углубляющие знания об онтологических, аксиологических, гносеологических, экзистенциальных и социальных основаниях уголовного права, его феноменах и институтах.

Рассмотрение проблемного поля с отмеченных позиций позволило решить ряд крупных задач и при этом достичь прикладных результатов. К числу главных следует отнести выделение в уголовно-правовой сфере такого предмета как «знание». Проследить эволюцию этого феномена, выявить связанные с его генезисом издержки социального и политического плана. Определить структуру знания и состав питающих его источников. Выявить их узость и недостаточность, чтобы охватить и понять современный криминальный мир. Идентифицировать дефекты действующей парадигмы уголовно-правового знания, создающие искаженное представление о степени его совершенства, что приводит к исключению доступа к другим источникам информации и ограничению возможности регенерации знания.

Диагностике подвергнуты не только структура знания и состав его источников, но и состояние субъектов уголовно-правового познания. Обнаружение между основными воспроизводителями знания раскола во внутриотраслевых и межотраслевых взглядах на состояние действующего уголовно-правового порядка помогло вскрыть предпосылку активно обсуждаемого в научно-практическом сообществе кризиса современного уголовного права, предложить средства по минимизации негативных последствий релятивизма, доминирующего в современной научно-практической культуре (с. 121–194).

Благодаря потенциалу избранного подхода, реализована крупная задача по существенной модификации представлений об уголовном праве и его основных феноменах. В частности, концептуально пересмотрены ставшие уже аксиоматичными знания о том, что есть уголовное право, как право, и в чем может заключаться его квинтэссенция (с. 86–109).

Автором исследован конкретно-исторический этап формирования современного уголовно-правового знания, сопровождающийся быстрорастущим уровнем информатизации мирового и российского общества (с. 371–486). В связи с этим показано, что вслед за цифровыми технологиями были приумножены возможности человека, в том числе криминальные, он активно меняет свои представления о мире, прежде всего о времени и пространстве, которым действующий уголовно-правовой концепт не соответствует. С учетом этого механистически устроенное уголовно-правовое мировоззрение неспособно распознать современные проявления криминала и его внедрения в виртуальную реальность, поскольку они построены на новых физических принципах, значительно увеличивающих силы преступного воздействия, снижающих издержки и расширяющих сферу криминального поведения, минимизирующих вероятность обнаружения виновного лица и жертв его посягательств. Таким образом, цифровая эпоха актуализировала для теории и практики уголовного права необходимость поиска новых средств регулирования и охраны общественных отношений. Прежние, устоявшиеся уголовно-правовые механизмы не обеспечивают возможность эффективного присутствия этой отрасли в новых реалиях.

Углубленное изучение наследия основоположников некоторых философских направлений, прежде всего герменевтики и синергетики, показало их значительный потенциал для правоведения в целом и уголовного права в частности (с. 412–468). Предложены конкретные концептуальные разработки мыслителей, научно-практическое апробирование которых существенно преобразует представления об уголовном законе, его изменившемся функциональном значении в процессе правоприменения. Обращается внимание на то, что конечное определение тому или иному уголовно-правовому запрету и событию дает не законодатель и закон, как продукт его дея-

тельности, а субъект правоприменения. При этом не сам закон, а знания о событии происшествия и законе, которые вырабатываются в ходе коммуникации участников судопроизводства, служат реальным и актуальным основанием уголовной ответственности.

Полученные результаты исследования содержат предложения по замене количественных на качественные способы измерения причиненного преступлением вреда, отграничению общественной опасности деяния от общественной опасности преступления, минимизированию произвольного усмотрения в законодательных и правоприменительных практиках, обеспечению понимания смысла отдельного поступка индивида исходя из всей совокупности «жизненных обстоятельств» (с. 469–485).

Полученные при исследовании результаты могут быть использованы для разработки научно-образовательных программ и учебно-практических курсов. Диссертация вносит вклад не только в теоретическое развитие уголовно-правовой парадигмы, но и в ее практическую модернизацию с целью обеспечения соответствия разработанных на ее основе институтов и механизмов социальным, правовым, политэкономическим, культурным и технологическим изменениям, которые происходят в сознании и поведении как отдельного человека, так и криминального мира в целом.

Материалы исследования могут быть применены в выработке рекомендаций для мониторинга социально-правовых процессов, предотвращения негативных последствий использования современных технологий социального управления и манипулирования.

Вместе с тем в масштабном диссертационном исследовании С. А. Бочкарева имеются дискуссионные положения, по которым можно высказать замечания или предложить альтернативную точку зрения. Не размениваясь на мелочи, хотелось бы возразить автору всего по одному, но центральному вопросу его диссертационного исследования. Наше несогласие вызывает отрицательное, негативное отношение автора к юридическому позитивизму, который резко противопоставляется практически всем современным философским течениям: антропологии, аксиологии, герменевтике, синергетике и другим.

«В современных (существенно изменившихся) условиях – пишет автор, – наступило понимание того, что юридический позитивизм не справляется со складывающейся и усложняющейся многоаспектной правовой реальностью, так как сформировался в прямо противоположных социально-правовых условиях. Зародился и развился тогда, когда юридический мир был одномерным, отличался монополией государства на установление правил поведения – принятие законов, приведение их в действие и наказание за неповиновение им. Конструкции позитивизма не были приспособлены для работы в обстановке социально-экономического и политико-правового динамизма, а само учение не было готово к появлению новых субъектов законотворчества и правоприменения, к многократно увеличившемуся объему исходящих от них нормативных актов и решений, к возникновению между ними конфликтов и борьбы за право толковать правила общежития в «последней инстанции». Не готово к тому, что закономерности новой реальности правового бытия выявляются более сложными способами, нежели формально-правовой анализ» (с. 413). Далее автор формулирует свой приговор позитивизму: «Позитивизм, несмотря на то, что сам является одним из философских учений, первым делом отрицает философию, необходимость в ней и ее полезность. Учение, как правило, не признает другие источники знания, всегда и везде постулирует самодостаточность отраслевого элемента» (с. 491).

Вспомним, однако, при каких условиях в современной науке уголовного права произошло восстановление и укрепление позиций позитивизма. Оно стало ответом на тотальную политизацию уголовного права и уголовно-правовой репрессии в СССР в первой половине XX века, что повлекло за собой массовые произвольные репрессии в отношении граждан, безосновательно объявляемых «врагами народа», «врагами нового строя» и т. д. Естественно, что решительный отказ от подобной практики сопровождался возвращением не к размытым доктринальным представлениям о сущности нового строя и личности правонарушителя, а к жесткой «догме права» – соблюдению норм закона, принципов законности, основ правопорядка, базирующегося на строгом соблюдении законов.

Важно также учитывать, что позитивизм в форме нормативизма и юридической догматики остается значимой частью юридической науки и юридического образования. Юридическое образование в уголовном праве, впрочем, как и в других отраслях, имеет в своей основе детальное изучение норм права и практики их применения. Юрист, не знающий действующих норм права и не способный их применять, на наш взгляд, профессионально непригоден. Трудно себе представить, что в обозримом будущем архитектура юридического образования изменится настолько, что нормативизм и юридическая догматика (разумеется, в современном, а не в средневековом исполнении) потеряют в ней всякую ценность.

Аналогичное соображение можно высказать и в отношении юридической науки. Это единственная наука, которая изучает право с формально-юридической, догматической стороны. Принижение и дискредитация юридической догматики может привести к тому, что законотворческая практика останется без рекомендаций по юридической технике норм и нормативно-правовых актов, а правоприменительная практика лишится строгих, формально-определенных правил толкования и применения юридических норм.

Жестко противопоставляя позитивизм современным течениям философской мысли, автор недооценивает, что в свое время (в конце XVIII – начале XIX в.) позитивизм (изучение реальных, позитивных сторон государства и права) пришел на смену средневековой схоластике и метафизике. Полагаем, что все же не случайно на одной из страниц диссертации С. А. Бочкарев констатирует: «Отечественное уголовно-правовое знание разрабатывалось на фоне синхронного роста интереса к позитивизму и отрицания метафизики (XVIII–XIX вв.). В этот период оно дополнялось в основном за счет сравнительно-исторического и историко-догматического изучения уголовно-правовой действительности, т. е. методов позитивизма. При этом исторически сложилось так, что сначала в социальной жизни появлялось и реализовывалось практическое направление уголовно-правовой мысли, а только потом к нему присоединилось научно-теоретическое направление» (с. 20–21). Несколько ниже диссертант благожелательно цитирует работу К. А. Сыча, который в свою очередь полагает, что с приходом позитивизма, основанного на

эмпирических данных антропологии, статистики, психологии и социологии, наука уголовного права перешла из разряда теоретических в прикладные дисциплины (с. 105).

В конечном итоге нам близка точка зрения Г. В. Мальцева, который считал, что в растущей, развивающейся современной концепции права «найдут свое выражение и эмпирические начала (включая те, которые отстаивает и развивает философский и юридический позитивизм), и метафизические истины, которые до сих пор вместе плохо уживались. Речь идет не о суммировании, не о простом синтезе этих начал, но об их единстве на базе глубокого взаимопроникновения и взаимного обогащения» (с. 411–412).

Данное замечание по диссертации С. А. Бочкарева имеет принципиальный характер, все остальные замечания являются относительно мелкими и частными, считаем возможным их опустить.

Высказанное замечание не снижает высокой положительной оценки диссертационной работы в целом, являющейся выдающимся исследованием развития юридического научного знания, ориентированным на далекую перспективу.

Подводя итог, следует сказать, что диссертантом разработаны философские, методологические и научно-теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение крупной научной проблемы, имеющей важное значение как для развития современной теории права, так и науки уголовного права. Текст диссертации дает все основания сделать вывод, что научная работа С. А. Бочкарева «Теоретико-методологическое исследование уголовного права как системы научного знания» (М., 2020 – 539 с.), представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук, полностью соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода исследованиям, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени доктора юридических наук по специальностям 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учения о праве и государстве и 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Высказываюсь за присвоение указанной ученой степени.

По долгу официального оппонента свидетельствую, что автореферат диссертации полно и правильно отражает ее содержание.